

Словно молоты
громовые
Или воды гневных
морей,
Золотое сердце

России
Мерно бьется в груди
моей.
Н. Гумилев
«Наступление».

скими террористами и
убийцами.

Владимир Николаевич Таганцев отличался другими блестящими способностями. Образование получил в Петербурге в гимназии д-ра Мая и на физико-математическом факультете Петербургского университета, который он окончил в 1912 г. В университете блестящее дарование, любознательность и жажда знаний Таганцева сказались во всей полноте. Его интересовало буквально все — зоология, геология, география. Но участие в почвенных экспериментах профессора К. Д. Глинина в азиатскую Россию, организованных Главным переселенческим управлением, окончательно определило научный выбор Таганцева. Он остановился, избрав своей специальностью физическую географию. Занятиям этой наукой Таганцев отдавался с рвением и увлечением необыкновенным. Он объездил Западный Тянь-Шань, глубоко изучил все его ледники, не имеющие себе равных в мире. Его научные доклады в Петербургском обществе естествознания принесли ему широкую известность...

ремеслом, которому нужно так же учиться, как учатся музыке и живописи. Талант, чистое вдохновение должны были, по его пониманию, обладать совершенным аппаратом стихосложения, и он упорно и сурово учил молодых ремеслу.

Когда началась мировая война, Гумилев записался в кавалерию и ушел на фронт. О его приключениях ходили легенды. Он получил три Георгия, был тяжело ранен и привезен в Петербург. Здесь после выздоровления он вторично собрал Цех Поэтов. В 1916 г. он был послан в Париж и вернулся в Россию во время революции. В 1918 г. он в третий раз собрал Цех. Готовил к печати книги стихов: «Огненный столб», «Посредние странствия земного», поэму «Дракон». Он часто повторял: «Солнце мира — это поэзия».

У него было много друзей, среди них Алексей Толстой, который после гибели Гумилева напишет: «Я не знаю подробностей его убийства, но, зная Гумилева, — знаю, что стоя у стены он не подарил палачам даже взгляда смятения и страха. Мечтатель, романтик, патриот, суровый учитель, поэт. Хмурая тень его некогда отлетела от... страстно любимой им Родины... Свет твоей душе. Слава — твоему имени»...

ТАГАНЦЕВСКОЕ дело вызвало широкий негативный резонанс. Мировая общественность не могла согласиться со столь жестоким приговором. Особенное возмущение вызвала казнь профессоров Лазаревского и Тихвинского.

Так, Русская академическая группа в Берлине приняла следующую резолюцию:

«Ознакомившись с официальным сообщением о расстрелах по делу так называемой «Петроградской белогвардейской организации», мы заявляем, что профессора Лазаревский и Тихвинский были расстреляны по постановлению ВЧК, т. е. без соблюдения даже тех простейших гарантий, какие могли бы дать рассмотрение предъявленных им обвинений, хотя бы в революционном советском трибунале. Даже и при старом строе, убить профессора, принадлежавшего к оппозиционным течениям русской политической мысли, могли беспрепятственно работать каждый по своей специальности. Ныне они расстреляны. Один за то, что давал за границу сведения о состоянии нефтяного дела в России, другой за то, что готовил проекты по вопросам административного строя, государственного кредита и денежного обращения.

Лазаревский, разрабатывая эти темы, как ясно всякому, просто оставался верен своему научному призванию. Тихвинский осведомлял иностранцев о положении дел в одной из отраслей русской промышленности в то время, когда само советское правительство открывает иностранному капиталу широкий доступ в Россию, причем официальное сообщение не решается даже утверждать, что его сведения были ложны или тенденциозны.

Русская академическая группа уверена, что испытываемое ею чувство возмущения найдет живой отклик в сердцах всех, в ком еще не угасло сознание человечности и права...» (См. «Последние новости», 21.09.1921).

«Таганцевское дело», как уже справедливо отмечала газета «Вечерняя Москва», одна из издержек революции. Таких ошибок в деятельности ВЧК задолго до 1937 года было немало. Стало это возможным благодаря тем антизаконным инструкциям, которые давали отдельные руководители ВЧК сотрудникам следственных органов.

Так, еще в 1918 г. специалист по «красному террору» Лацис рекомендовал сотрудникам ВЧК: «При осуществлении красного террора — не ищите данных в следственном материале, не ищите преступления словом или делом, а спрашивайте, к какому классу и воспитанию принадлежит обвиняемый. В этом весь смысл красного террора. Ибо мы ведем борьбу против класса, а не против отдельных личностей». Вот так! Не индивидуальная ответственность за содеянное преступление. Сама принадлежность к «бывшим» являлась преступлением.

Не такого ли рода «рекомендации» сделали возможными будущие страшные репрессии 33-го, 37-го — 38-го и других годов?..

В. ХИЖНЯК,
кандидат исторических наук.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ о «Таганцевском деле»? Все ли в нем было расследовано с позиций революционной законности? Не стало ли решение по этому делу эталоном ведения следственной работы в тридцатых и сороковых годах? Обратимся к фактам, взятым из официальных источников, из наших газет, архивных материалов и воспоминаний очевидцев...

Первого сентября 1921 года «Петроградская правда» опубликовала сообщение ВЧК о заговоре в Петрограде:

«В настоящее время ввиду полной ликвидации белогвардейских организаций в Петрограде, представляется возмож-

затъ другими словами, то 61 человек, проходивший по «Таганцевскому делу», был расстрелян. Среди них и поэт Гумилев, которому в то время было 33 года.

Что можно сказать об этом деле с позиции нашего сегодняшнего знания? ВЧК упредила попытки заговора и доказала, что подобная организация существовала и готовила вооруженный переворот в Петрограде, и поэтому естественно, что ее руководители заслуживали сурового наказания. Но в ходе следствия все было смешано и свалено в одну кучу — само преступление, подготовка к нему, пособничество, укрыва-

ТАГАНЦЕВСКОЕ ДЕЛО

ным опубликование более полных сведений о подготовлявшемся восстании...

Основным методом борьбы деятели контрреволюции избирают политический и экономический террор, с целью дезорганизации хозяйственной жизни и расстройством рядов Коммунистической партии.

...В распоряжении ВЧК находится письмо парижского шефа петроградской белогвардейской организации (ПБО) генерала Владимирова на имя одного из руководителей организации Германа, «убедительно прошу нустарно не делать. Необходимо сочетать ваши намерения с какими-либо крупными беспорядками». ...Белыми террористами за последние 2 месяца убиты в Петрограде 7 и тяжело ранено 8 коммунистов.

Во главе организации стоял комитет из трех лиц: главы организации — проф. В. Н. Таганцева, бывшего подпольщика Шведова и агента финской разведки, бывшего офицера Ю. П. Германа (убит на границе), Петроград был разбит на районы, во главе с руководителями групп. Начальнику военной подготовки восстания подпольщику П. П. Иванову удалось привлечь к работе лиц командного состава Красной Армии и ряд бывших морских офицеров.

Одновременно с восстанием в Петрограде должны были произойти выступления в Вологде, Рыбинске, Старой Руссе с целью отрезать Петроград от Москвы. При ликвидации организации обнаружено оружие, динамит, типография, печать, бланки многих советских и военных учреждений и прокламации...

По показанию Таганцева, в начале мая ПБО установила соглашение с Кронштадтским ревкомом. В ее распоряжение из Финляндии прибыла группа матросов — участников восстания в Кронштадте, нелегально перешедшая границу. В Финляндии группа была вооружена и снабжена подложными документами финским генеральным штабом. ПБО вступает в переговоры с рядом ученых: проректором Петроградского университета И. Лазаревским на предмет разработки государственного устройства после захвата власти, проектов законов о всеобщей избирательной системе, о земском и городском самоуправлении, о финансовой реформе...

До созыва Учредительного собрания (и такая идея была у заговорщиков) в руководящий центр ПБО в Вологде вошли генерал Владимиров, кадеты Карташев, Струве, Ковчев. В то время, как Владимиров организовывал эмигрантские и военные круги, Ковчевым и Струве организована группа русских финансистов для оказания помощи Петрограду после переворота.

Лейтмотивом организации стала идея создания «беспартийных Советов». Этим самым ПБО надеялась привлечь на сторону восставших военные части, рабочие коллентивы и крестьян. Выступления должны были начаться в сентябре, ко времени сбора продналога. Заговорщики, представившие из себя узкие разрозненные группы, рассчитывали использовать малейшее проявление недовольства на почве голода. Но главные надежды они возлагали на вооруженные группы боевиков...».

Такое в основном содержание сообщения ВЧК, которое завершилось сообщением, что все участники организации «понесли наказание».

даже просто знание и недонесение. При этом пособничество трактовалось в самом широком смысле, игнорируя кодекс законов, без градации ответственности и наказания. Всем один конец — расстрел. Только при этом могли погибнуть такие люди, как ультраолянейший крупный ученый Лазаревский, выступавший за истинное народовластие.

В чем их обвиняли: ТАГАНЦЕВ В. Н. — 31 год, профессор географии, беспартийный, глава и руководитель Петроградской белогвардейской организации. Поставил себе целью свержение Советской власти (!) путем вооруженного восстания и применения танкизма политического и экономического террора. Стоял в сношении с разведками финского генерального штаба, американской, английской. (Чем не эталон для приговоров 30-х и 40-х годов?)

УХТОМСКИЙ С. А. — бывший князь, скульптор, 35 лет, сотрудник Русского музея. Доставлял организации для передачи за границу сведений о музейном деле и доклад о том же для напечатания в белой прессе.

ТИАВИНСКИЙ Н. Ф. — 53 года, профессор, бывший член с-д группы «Освобождение труда». Давал сведения для напечатания в заграничной белой прессе о состоянии нефтяного дела в Петрограде.

ТАГАНЦЕВА Н. Ф. — 26 лет, беспартийная. Принимала курьеров разведок и в отсутствие Таганцева давала им распоряжения, исполняла важные поручения. Связана со всеми курьерами разведок.

ГУМИЛЕВ Н. С. — 33 года, филолог, поэт, член коллегии издательства «Всемирной литературы», беспартийный, бывший офицер. Содействовал составлению прокламаций, Обещал связать с организацией в момент восстания (а почему не раньше? — В. Х.) группу интеллигентов. И т. д.

Были расстреляны: Медичка Рафаилова и шестидесятилетняя старуха Антипова, предоставлявшая свои квартиры для явок, типистка Перминова, переписывавшая бумаги на машинке, сестра милосердия Голенищева-Кутузова, участница Красного Креста в Финляндии, супруги Зубер, переправлявшие беженцев за границу, были признаны государственными преступниками первой категории. И притом жены отвечают за действия мужей, а мужья — за действия жен.

Получилась невероятная смесь, в которой Ковчевы и Струве идут вместе с левыми эсерами и анархистами, «правые кадеты» объединяются в ненавистный им блок с меньшевиками, республиканцы действуют сообща с конституционными монархистами и абсолютистами.

«Таганцевский заговор» не мог быть заговором. Таганцев по натуре не был человеком сильным, способным организовать и осуществить заговор. Да и остальные члены этого «дела», особенно Лазаревский, Ухтомский, Гумилев, были людьми высокого интеллекта и иного воспитания, что не сближало их с белогвардей-

Таганцева погубили какие-то большие деньги, которые он хранил и которых при первых весенних обысках в его квартире чекисты не нашли, но потом до них все-таки докопались. По первому следствию вина супругов Таганцевых была признана настолько сомнительной, что, очевидно, лишь ради формы, чтобы не сводить широковещательное обвинение к нулю, — ему дали двухлетние принудительные работы, жене (уже вовсе не известно, за что привлеченной) — на один год.

Но как раз перед тем престарелый отец В. Н. Таганцева, знаменитый юрист, сенатор Н. С. Таганцев, обратился к Ленину с ходатайством за сына. Ленин ответил любезной телеграммой с предписанием пересмотреть дело. Телеграмма пришла к моменту оглашения приговора и механически его отменила. Следственная канитель возобновилась. Следователи должны были «доказать» вину Таганцева и этим реализовать подготовленное ранее обвинительное заключение. В итоге Таганцев становится особо опасным государственным преступником, организатором заговора.

ЖЕРТВОЙ беззакония стал и 33-летний поэт Николай Гумилев, который, по мнению следствия, «содействовал ПБО в качестве литератора, в составлении листовок и прокламаций». Каких прокламаций? Каково их содержание, об этом в официальном сообщении и в обвинительном материале не говорится. Что еще сотворил Николай Гумилев? Он обещал якобы познать заговорщиков с какой-то группой интеллигенции, в какой-то гипотетический момент неизвестного будущего.

...Николай Гумилев родился и воспитывался в Царском Селе, в радушной устоявшейся чиновничьей семье. В юности он был мужествен и упрям. В нем соединялись мальчишество и воспитанность молодого человека, окончившего с медалью царскосельскую гимназию, и бродячий дух, и непреклонный фанатизм будущего создателя Цеха Поэтов. Его постоянно преследовали неудачи, жил он более чем скромно. Был прост с друзьями, но не терпел лжи и подлости.

В 1909 г. он уезжает один в Африку... Сбылся его мечта о тропических лесах, о пирогах, скользких по голубым озерам, о стадах обезьян. Гумилев привез из Африки желтую лихорадку, прекрасные стихи, чучело убитого им черного ягуара и негритянского оружие.

Тут же он поднял знамя восстания против символизма. Он был строг и неумолим к молодым поэтам, первый объявил стихосложение наукой и